

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЖАЛОБЫ ПЕРИОДА ВТОРОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Для изучения положения крестьянства и причин крестьянского движения особо важными источниками являются крестьянские жалобы и прошения. Этим документам придают большое значение и составители многотомной истории крестьянского движения XIX—XX вв. под руководством акад. М. Н. Дружинина,¹ и ряд исследователей.² При этом совершенно справедливо историки разграничивают подачу жалоб крестьянами в дореформенный период (когда они представляли собой широкую форму антикрепостнического протеста, форму крестьянского движения) от пореформенного (когда крестьяне получили право подачи жалоб и прошений по всем вопросам).³ Значит ли это, что крестьянские жалобы по-

¹ См. сб. документов: Крестьянское движение в России в 1796—1825 гг. Под ред. проф. С. Н. Валка. М., 1961, стр. 18. Ср. рецензию С. С. Дмитриева (Вопросы архивоведения, 1962, № 2, стр. 109—110). В следующих томах также представлены коллективные прошения и жалобы крестьян.

² А. Б. Генкин. Крестьянские жалобы первой половины XIX века как исторический источник (по материалам Государственного архива Ярославской области). В сб. статей к 75-летию академика М. Н. Дружинина: Вопросы сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России, М., 1961; на Рижской сессии симпозиума по аграрной истории стран Восточной Европы в сентябре 1961 г. с докладом на тему: «Крестьянские прошения и жалобы первой половины XIX века как исторический источник» выступила ст. научн. сотр. ЦГИА СССР Э. С. Паина.

³ По «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» крестьянам были предоставлены определенные права по искам, жалобам, ходатайству и суду (2ПСЗ, т. XXVI, № 36657, ст. 24, 51, 64, 78, 80, 103, 127; № 36660, ст. 1, 23, 24). Подача прошений и жалоб не являлась уголовным преступлением. Это обстоятельство не учитывает С. Эвенчик, безоговорочно

реформенного периода не представляют научного интереса? Отнюдь нет. Крестьянские документы представляют собой важнейший исторический источник по изучению истории крестьянства, характера крестьянского движения и выяснению его причин. Наибольшую ценность эти документы имеют для периода второй революционной ситуации, когда происходил дальнейший процесс усиления эксплуатации крестьянства помещиками, углубления капиталистической эксплуатации в деревне — закабаления бедноты кулаками. Как известно, в числе важнейших признаков революционной ситуации В. И. Ленин указывал на «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов», «значительное повышение... активности масс».⁴ Раскрытие этих признаков и причин революционной ситуации предполагает глубокое изучение положения народных масс, выяснение подлинных причин революционности крестьянства. «Революцию, — писал Ленин, — могут делать только массы,двигаемые глубокими экономическими нуждами».⁵ Тысячи крестьянских документов — писем, прошений, жалоб, коллективных и индивидуальных ходатайств, приговоров волостных и сельских сходов, являются яркими источниками, раскрывающими глубинные причины революционности крестьянства.⁶

Эти документы нашли некоторое отражение в исторической литературе.⁷ Однако огромное количество жалоб и прошений до сих пор не введено в научный оборот, не показана особенность документов рассматриваемого периода. В рамках данной небольшой статьи ставится ограниченная задача: дать представление о характере и масштабах крестьянских жалоб и прошений периода второй революционной ситуации, показать их значение как исторического источника.⁸

рассматривая крестьянские жалобы и прошения 80-х годов XIX в. как форму крестьянского движения (см. предисл. к сб. документов: Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг., М., 1960, стр. 21). На это правильно указал Д. П. Пойда (см.: Вопросы истории, 1963, № 1, стр. 120).

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 218.

⁵ Там же, т. 14, стр. 238.

⁶ Нельзя согласиться с положением С. Эвенчик о том, что в 80-е годы подача жалоб и прошений, по сравнению с дореформенным периодом, резко сократилась (за 1881—1889 гг. в сборнике приведено только 8 прошений и одна жалоба, в том числе за 1881 г. нет ни одного документа, за 1882 — один). См.: С. Эвенчик. Предисл. к сб.: Крестьянское движение..., стр. 31—32. Например, только в Латвии за 1882—1883 гг. в связи с ревизией сенатора Манасина было подано 20 000 прошений и жалоб программного характера (см.: И. Грейтъянис. Крестьянское движение 80-х годов XIX века в Латвии. Автореф. канд. дисс. Рига, 1961, стр. 15).

⁷ Е. И. Батова. Крестьянское движение в великорусских губерниях России в период революционной ситуации 1879—1880 гг. Ученые записки ЛПИ им. А. И. Герцена, т. 13, вып. II, 1956 (на стр. 68—69 говорится о крестьянских документах 1874 г.); М. М. Хейфиз. Вторая революционная ситуация в России. Вопросы истории, 1962, № 2, стр. 47.

⁸ Статья написана на основании фондов ЦИАИ СССР: Министерства внутренних дел (особенно Земского отдела, ф. 1291, и Департамента полиции

На рубеже 70-х—80-х годов XIX в. нужда и бедствия угнетенного крестьянства все увеличивались. Этому способствовала война 1877—1878 гг., рост налогов и неурожай 1877 и 1879 гг., а также катастрофический недород 1880 г. Основным противоречием в пореформенное время было противоречие между классом помещиков-крепостников и крестьянством в целом. Крестьянские жалобы и прошения, так же как и крестьянское движение, направлены против крепостнического землевладения — за возвращение отрезков, против податного гнета. Такую направленность имеют примерно 90% жалоб изучаемого периода.

Наиболее типичными мотивами прошений, направленных против крепостнического землевладения и землепользования, были следующие: незаконное отобрание земли; отобрание земли, за которую выплачивались выкупные платежи; изъятие земельного участка за невнос выкупных платежей. Крестьяне ходатайствуют об исправлении уставных грамот, просят их пересмотреть в сторону понижения оброка, указывают на неправильное составление грамот и наделение землей.⁹

Мизерные наделы, полученные крестьянами после реформы, не обеспечивали им даже нищенского существования. Отсюда жалобы на недостаточность земель и пастбищ, их неудобство, неправильную нарезку и наделение землей, на отрезки (в том числе сенокосов и пастбищ), на чересполосицу — лишение прав пользования прогонами и дорогами, на потравы посевов помещичьим скотом и порубки леса помещиками.¹⁰

Крестьяне жалуются на непризнание или лишение права на выкупленную землю, на нарушение помещиками права владения землей, пастбищами и выгонами, сенокосами, ходатайствуют об увеличении земельных наделов, о предоставлении дарственных земель; о праве пастбы скота на помещичьих землях.¹¹

Крестьянские документы разоблачают мошенничество помещиков при продаже земли, рассказывают о составлении помещиками подложных приговоров сельских сходов.¹²

исполнительной, ф. 1286); Сената (особенно 2-го крестьянского департамента, ф. 1344, оп. 2); Комиссии по принятию прошений (ф. 1412); Главного комитета об устройстве сельского состояния (ф. 1181, т. XV); а также материалов сенатора А. А. Половцева о ревизии Киевской и Черниговской губерний в 1880 г. (ГПБ, ф. 600). Большое количество жалоб сохранилось также в местных архивах.

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1291, 1-е дел., 1878 г., д. 51; 3-е дел., 1877 г., д. 153; ф. 1344, оп. 2, 1881 г., дд. 123, 231, 440; ф. 1412, оп. 42, литер К, д. 996; ГПБ, ф. 600, д. 340, л. 152.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1291, 1-е дел., 1877 г., дд. 8, 56, 71, 204; 1878 г., дд. 143, 152; ф. 1181, т. XV, 1880 г., дд. 6, 9; ф. 1344, оп. 2, 1881 г., д. 118; 1882 г., дд. 551, 2166, 2408, 2676; ГПБ, ф. 600, д. 340, лл. 215—216.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1291, 1-е дел., 1878 г., дд. 4, 189; ф. 1412, оп. 33, литер А, д. 88; ф. 1181, т. XV, 1881 г., дд. 7, 12; ф. 1344, оп. 2, 1881 г., дд. 128, 144; 1882 г., дд. 546, 551, 553, 557, 568, 593.

¹² ГПБ, ф. 600, д. 340, лл. 139—140, 190—191.

Крестьяне ходатайствуют о разрешении перечислиться в мещане, переселиться в другие губернии, отказываются от земли.¹³

Жалобы раскрывают всю катастрофическую картину упадка крестьянского хозяйства, его разорения и обнищания, показывают коренные причины такого положения: несостоятельность во взносе выкупных платежей и окладных сборов, несправедливое взывание оброчных и других податей, продажа последнего хлеба для уплаты податей и недоимок, опись, отобрание и продажа имущества и скота за недоимки, подушная и земская подать, уплата долгов за родителей, расхищение крестьянского урожая помещиками.¹⁴

Много жалоб на непосильные повинности отработочного характера — кабальные условия труда, дорожные повинности, и др. Крестьяне ходатайствуют о предоставлении льгот во взносе окладных сборов, уменьшении оброка, понижении и снятии недоимок.¹⁵

Крестьяне ряда западных губерний Украины и Белоруссии в своих жалобах и прошениях ходатайствовали о сохранении чиншевого права на используемые наделы и права на сервитуты, о праве пастьбы скота по всем помещичьим лесам и болотам, о праве рыбной ловли в помещичьем пруду, о праве владения садами.¹⁶

Крестьянские жалобы и прошения направлены против чудовищного произвола чиновничьего аппарата, проводившего в жизнь крепостническую аграрную политику. Документы отражают стихийный протест против всех звеньев правительственного аппарата на местах. Из жалоб мы узнаем о фактах зверского обращения старост с крестьянами. Крестьяне деревни Вапнярка Подольской губернии Николай Сенька и Филимон Коренной по произволу сельского старосты были закованы в железное пугало и наказаны розгами, Сенька получил 322 удара, а Коренной — 100.¹⁷

Старосты занимались взяточничеством, самовольно продавали крестьянское имущество, отбирали скот в счет уплаты оброчной недоимки, незаконно взыскивали недоимки, растрачивали общественные деньги, избивали крестьян, выселяли крестьян с арендованной земли, отбирали усадьбную землю, за которую выплачивались выкупные платежи.¹⁸ Злоупотребление и произвол волост-

¹³ ЦГИА СССР, ф. 1181, т. XV, 1879 г., дд. 26—28, 39; ф. 1344, оп. 2, 1881 г., дд. 241, 248.

¹⁴ Там же, ф. 1181, т. XV, 1879 г., дд. 38, 84; 1880 г., дд. 4, 25, 36, 56; ф. 1291, 3-е дел., 1877 г., д. 193; 1878 г., д. 178; ф. 1344, оп. 2, 1881 г., дд. 123, 124, 126, 151, 266, 371; 1882 г., д. 982; ГПБ, ф. 600, д. 340.

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1291, 1-е дел., 1878 г., д. 16, лл. 1—2; ф. 1344, оп. 2, 1881 г., д. 250; ф. 1181, т. XV, 1879 г., д. 17, лл. 2—5; дд. 22, 121. См. также: Путеводитель по Государственному архиву Рязанской области. Рязань, 1959, стр. 72.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1181, т. XV, 1880 г., дд. 68, 70; ф. 1344, оп. 2, 1881 г., д. 295; 1882 г., д. 561, 714, 1097, 1108, 1374.

¹⁷ Там же, ф. 1291, 3-е дел., 1877 г., д. 84, л. 1—2.

¹⁸ Там же, ф. 1344, оп. 2, 1881 г., дд. 101, 114, 195, 205, 352, 410, 412, 446, 448.

ных старшин носил еще более злостный характер. Из документов видно, что волостные старшины узаконили систему взяточничества, притесняли крестьян, растрачивали общественные деньги, пьянствовали, незаконно продавали крестьянское имущество, наказывали и арестовывали крестьян, составляли подложные приговоры сельских сходов, неправильно раздавали ссудные деньги, несправедливо делили землю.¹⁹

Крестьяне также жалуются на сборщиков податей, которые часто не сдавали собранные деньги, а за крестьянами по-прежнему продолжала числиться недоимка, которая все более возрастала. Сборщик податей Лавринайтис утаил только в одной деревне 269 рублей (Теньшевский уезд, Ковенская губерния),²⁰ а волостной старшина Сопрыкин сдал в уездное казначейство из собранных 300 рублей податных денег только 3 рубля 15 копеек, присвоив остальные.²¹ За малейшие проступки крестьян жестоко секли розгами и подвергали другим тяжелым наказаниям. Расправам подвергались даже несовершеннолетние.²² Все эти факты ярко иллюстрируют ленинское положение о том, что «Крестьяне остались и после освобождения „низшим“ сословием, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало».²³

Крестьянские жалобы и прошения, направленные против злоупотребления волостных старшин или старост, в известной степени отражают процесс нарастания в деревне «второй социальной войны», как ее называл В. И. Ленин, — борьбы беднейшего крестьянства против кулачества. Из документов видно, что кулаки с помощью сельского начальства жестоко притесняли бедноту. В Речицком уезде (Минская губерния) кулак Иван Игнатьев силой отнял землю у нескольких бедняков; жалобы крестьян в «высокие» инстанции были оставлены без внимания.²⁴ В Сквирском уезде (Киевская губерния) волостной старшина отобрал у крестьян несколько десятин земли и передал за взятки кулакам; для закрепления насилия «законным» путем был составлен подложный приговор сельского схода.

Кулаки захватывали общинные земли, старались прибрать к рукам мельницы, водопой, прогоны и т. д., чтобы еще сильнее закабалить беднейших крестьян.²⁵

Яркие материалы о внутриобщинной борьбе приводит в своем прошении на имя министра внутренних дел поверенный крестьян

¹⁹ Там же, ф. 1344, оп. 2, 1881 г., дд. 38, 49, 52, 101, 119, 229, 237, 247, 353, 356, 419, 428, 465.

²⁰ Там же, ф. 1291, 3-е дел., 1877 г., д. 76, л. 1.

²¹ Там же, д. 20, л. 8.

²² Там же, д. 26, л. 1.

²³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 140.

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 1291, 3-е дел., 1877 г., д. 42, лл. 1—2.

²⁵ Там же, д. 44, л. 1.

деревни Клиновка Иван Бронсков (Наровчатский уезд Пензенской губернии). Из документа видно, что последний передел земли в этой деревне производился в 1858 г. «С тех пор, — пишет он, — численный состав в семействах настолько изменился, что размер пользования землею по старому разделу нисколько не соответствует наличному в семействах числу душ... Вместо 281 души мужского пола стало 420 душ мужского пола... По разделу земли 1858 г., с одной стороны, у 15 домохозяев на 79 душ мужского и 82 души женского населения имеется только 28 наделов (на 161 едока), а с другой стороны, у 10 домохозяев на 26 душ мужского пола и 22 — женского (48 едоков) имеется 47 душевых наделов...».²⁶

В этой деревне было 40 безлошадных домохозяев, имевших ничтожные земельные наделы; с другой стороны, отдельные крестьяне захватили крупные участки земли и стали закабалить крестьян. Кулак Синельников, пользуясь разными происками, родственными связями с волостным старшиной, знакомством с уездным начальством и положением гласного в земском собрании, захватил 16 душевых наделов. Кроме того, без приговора сельского общества, он завладел 70 десятинами общественной земли, построил поташный и кирпичный заводы на крестьянской земле. За все это Синельников расплачивался преимущественно водкой.

Однако, как сообщает Пензенский губернатор министру внутренних дел, обстановка в деревне настолько накалилась, что крестьяне стали силой производить передел земли по наличным душам, избивать кулаков и отбирать у них имущество; была поделена паровая и яровая земля, а также луга.

Крестьяне оказали сопротивление прибывшей для подавления волнений полиции; вожаки и наиболее активные крестьяне были подвергнуты наказанию розгами, было предано суду 66 крестьян.²⁷

Характерно, что правительство, по общему правилу, становилось при столкновениях среди крестьян на сторону кулаков, широко применяя для подавления волнений телесные наказания и административные высылки.

Крестьяне, так же как и в своей борьбе против помещиков, стремятся вначале оставаться на «законной» почве, обращаются с жалобами и ходатайствами в правительственные учреждения. Лишь после того, как они получают отказы в своих просьбах, крестьяне начинают делить землю, отбирать у кулаков имущество, производят самовольные запашки.

Анализ жалоб и прошений крестьян показывает, что эти жалобы и прошения зачастую предшествуют или сопутствуют фактам

²⁶ Там же, 1882 г., д. 4, лл. 2—2 об., 22—22 об.

²⁷ Там же, лл. 48—49 об.

открытой крестьянской борьбы. Это видно из многочисленных донесений губернаторов и прокуроров, а также из других документов.²⁸

Переписка по отдельным жалобам тянулась годами. В этом отношении большой интерес представляет прошение крестьянина Кузьмы Егорова на имя царя. Его дело велось с 1877 по 1887 г. Егоров перечисляет десятки обид, которые он перенес от сельского начальства: кража инвентаря из кузницы, кража сеного покоса, избивание и увечье его лошади, в результате чего земля осталась непаханной и он лишился всех доходов. «Поэтому, — пишет он, — я пришел в бедное положение, лишился пользования надела, не мог заплатить повинности и предоставил сельскому начальству для пополнения недоимки даже весь свой полевой надел».²⁹ Из жалобы видно, что земля была захвачена кулаками, а крестьянин был жестоко наказан: посажен под арест и высечен. В одном этом деле содержится несколько жалоб и прошений крестьянина; в каждом из документов содержится ссылка на другие его же жалобы. И таких жалоб в изучаемый период сотни. Жалоба Егорова пронизана наивной верой в царя, это характерно для большинства крестьянских жалоб. Одним из важнейших мотивов этих жалоб является также протест против жестокой эксплуатации и злоупотреблений духовенства.³⁰

В крестьянских жалобах, несмотря на наличие царистских иллюзий, выражался протест против феодально-крепостнического строя в целом и зарождающихся капиталистических отношений в деревне. Эти документы с большой силой подтверждают ленинское положение о том, что «ни в одной стране в мире крестьянство не переживало и после „освобождения“ такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства, как в России».³¹

Таким образом, протесты крестьян, как показывает анализ крестьянских жалоб, прошений, приговоров, были направлены против следующих типичных для пореформенной деревни явлений: кабальных условий аренды земли, чересполосицы, насильственного захвата у них земель помещиками, кулаками, должностными лицами, непосильных повинностей отработочного характера, высоких выкупных и оброчных платежей, грабительской системы взимания недоимок, телесных наказаний. Эти моменты и были основными мотивами крестьянских выступлений в изучаемое время.

²⁸ См.: Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг., стр. 39, 61—69, 85—89, 93—97, 104—107, 109, 120.

²⁹ ЦГИА СССР, ф. 1412, оп. 38, литер Е, д. 22, л. 2, см. также лл. 1—5.

³⁰ Там же, ф. 1344, 1881 г., д. 242; ГПБ, ф. 600, д. 317, л. 318. См. также: Д. П. Пойда. Крестьянское движение на Правобережной Украине в пореформенный период (1866—1900 гг.). Днепропетровск, 1960, стр. 252—254, 258.

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 140—141.

Крестьянские жалобы и прошения являются одним из важнейших источников для изучения экономического положения крестьян, характера эксплуатации, дают богатые материалы для характеристики беззаконий и произвола властей. Они служат достоверными и яркими источниками для изучения истории крестьянства в период второй революционной ситуации в России.
